Глава 1176: Великая завершённость физического тела

Глаза Мэн Хао покраснели, одежда полностью сгорела, явив его могучее тело. В окружении бескрайнего моря огня он переживал крещение Божественным Пламенем. Огонь чудовищным потоком с рёвом проникал в него через глаза, уши, нос и рот. Его лицо исказила свирепая гримаса. Вращая культивацию, он закрывал все отверстия своего тела, даже поры на коже.

"Божественное Пламя, может, и сильно, но оно не непобедимо. Это пламя закалит моё тело и поднимет меня на следующую ступень!"

Взмахом рукава он вызвал лампы души его физического тела царства Древности. У него имелось девять, но только две из них горели. Остальные семь ещё предстояло зажечь. Такое как у Мэн Хао физическое тело царства Древности было редчайшим феноменом, не зря оно называлось царством Обратной Древности. Его лампы души физического тела появились погасшими и только потом загорелись! С усилением физического тела и занятий культивацией он постепенно зажжёт эти лампы души физического тела!

— Переплавка! — закричал он, заставив пламя вокруг него быстро закружиться.

Огонь не мог проникнуть в его тело, поэтому стал выжигать его снаружи. Мэн Хао задрожал и быстро выполнил двойной магический пасс. Это была не магия для закалки тела... а техника переплавки пилюли! Дао алхимии Мэн Хао находилось на уровне, когда он мог использовать Небо и Землю в качестве алхимической печи, а тело — целебной пилюли. Таким образом, техника изготовления пилюль могла переплавить тело. Однако сейчас алхимической печью было не Небо с Землёй, а его собственное тело! В попытке использовать силу пламени и сделать себя сильнее его тело одновременно было алхимической печью и целебной пилюлей.

Не обращая внимания на оглушительный рёв пламени, Мэн Хао закрыл глаза, ни на секунду не прекращая выполнять двойные магические пассы. Его пальцы двигались настолько быстро, что превратились в размытые пятна. Каждый магический пасс заколдовывал, вот только не окружение, а его самого. Даже скрывающийся где-то страж был изумлён увиденным, однако спустя пару мгновений он разразился холодным хохотом.

— Проклятие досточтимого Дао Фана не позволит никому из мира Горы и Моря вобрать в себя язычок пламени этого предателя Хоянь Цзы!

Глаза Мэн Хао резко открылись, и из них брызнул алый свет. Подняв глаза на пустое небо, он произнёс:

— Не забудь это повторить, когда я вберу его!

Хоть страж и оставался невидимым для Мэн Хао, растущая энергия дерзкого практика не ослабляла градус его удивления.

Мэн Хао запрокинул голову и взревел, в то время как его тело претерпевало закалку. Под влиянием бушующего вокруг пламени и накатывающей на него силе эссенции... его третья лампа души внезапно разгорелась! Когда это произошло, из его тела послышался рокот. Физическое тело пробилось на совершенно новый уровень, и теперь он стал намного сильнее прежнего! С этим новым усилением ему стало гораздо проще противостоять морю пламени! Покуда внутри него будет язычок пламени, окружающий огонь будет сжигать его вечно. Либо его обратит в пепел, либо он полностью вберёт в себя море пламени.

"Переплавка моего тела — это лишь первый шаг. Только доведя моё тело до нужного уровня, я

смогу успешно вобрать в себя Божественное Пламя. Моё тело подобно алхимической печи, поэтому от слишком высокого жара оно может треснуть и взорваться!"

Заскрипев зубами, он продолжил вращать культивацию, сражаясь с волнами ревущего огня, который желал пробраться внутрь его тела. Мэн Хао наращивал бессмертную силу в плоти и крови, чтобы ещё раз переплавить себя! С грохотом море пламя накрыло его с головой, словно оно желало расплавить его в целебную пилюлю!

Мастиф начал подвывать, но не стал приближаться к огню. Мэн Хао уже передал ему приказ ни в коем случае не подходить к нему. Мэн Хао стремительно усыхал, но, когда тело больше не могло выдержать напор огня, его глаза вновь резко открылись. Из его горла вырвался крик, и тут внезапно зажглась четвёртая лампа души. Это дало ему небольшую передышку. Его тело практически удвоило свою силу. С блеском в глазах он начал выполнять новые магические пассы ещё быстрее, накладывая всё новые запечатывающие метки.

— Давай же! — закричал он, раскинув обе руки в стороны и позволив морю пламени вновь накрыть его с головой.

Вскоре зажглась пятая лампа души! Его энергия поднималась вверх с устрашающей скоростью, и дело было не в его культивации. Она исходила из его невероятно могучих ци и крови физического тела!

Демонстрируемая им сила заставила даже стража измениться в лице и покинуть своё укрытие. В воздухе возник мужчина в золотых доспехах. Он выглядел как воин-небожитель, на лице которого застыло изумление. Он и подумать не мог, что Мэн Хао столько продержится. В прошлом никто не мог выдержать больше десяти вдохов, все те люди в итоге погибали в огне.

— Язычок пламени вечен, — сказал страж таким тоном, словно обращаясь к покойнику. — Божественное Пламя безгранично. Даже если ты продержишься ещё какое-то время, раздираемая тебя боль просто усилится.

Только эти слова сорвались с его губ, как Мэн Хао внезапно открыл глаза. Он с едва заметной улыбкой посмотрел через море пламени на стража. Из-за пронзающей его всего боли эта улыбка вышла особенно свирепой.

— Как я погляжу, ты не можешь мне ничего сделать, пока я вбираю этот язычок пламени, — сказал он. — В таком случае... почему бы тебе не присесть и не насладиться представлением? Я покажу тебе... что на самом деле надо делать с язычком пламени. Узри же... как я вберу в себя всё это море пламени. Когда я закончу... то примусь за тебя!

От этого решительного заявления страж поменялся в лице. Всё было, как и сказал Мэн Хао: он не мог вмешиваться в процесс поглощения. Божественное Пламя находилось в своём самом необузданном состоянии, вне зависимости от действий Мэн Хао, если он подойдёт слишком близко, то пламя станет ещё безумней. Всё-таки в нём скрывалась воля Хоянь Цзы. Обычно эта воля подавлялась, однако во время передачи наследия бессмертному она буквально сходила с ума. Страж и вправду... не решался подойти слишком близко. Он мог лишь ждать, пока Мэн Хао не погибнет в процессе передачи наследия.

Мэн Хао усох ещё больше, его ци и кровь практически полностью сгорели, но тут разгорелась шестая лампа души! В этот момент Мэн Хао тяжело задышал. Добавление шестой лампы души означало лишь увеличение времени под гнётом Божественного Пламени, и всё же он был вынужден использовать его для внешней переплавки. Он всё ещё не решался вобрать его в себя. Если пламя будет гореть внутри и снаружи, он гарантированно погибнет.

— Мне надо стать сильнее. Переплавка!!!

Скорость магических пассов вновь увеличилась. Чтобы переплавить тело до нового уровня, он даже стимулировал язычок пламени внутри себя. Это в свою очередь увеличило интенсивность огня снаружи. Пламя вокруг него вспыхнуло с такой силой, что мастиф и страж были вынуждены попятиться. Мэн Хао сейчас больше напоминал мешок с костями, чем обычного человека. Как вдруг его глаза ярко засияли, вспыхнула седьмая лампа души.

Как только разгорелась седьмая лампа души, физическое тело Мэн Хао получило беспрецедентную прибавку в силе. Звук его сердцебиения напоминал раскаты грома. Его новая сила настолько превосходила прежнюю, что в схватке с Дао Небес, практиком Эшелона с Первой Горы, хватило бы одного удара, чтобы он сложился пополам и закашлялся кровью...

Его физическое тело достигло невероятной мощи и продолжало становиться сильнее. Для Мэн Хао этот мир Божественного Пламени стал настоящим источником силы для его физического тела! Разумеется, в том случае, если Мэн Хао всё же сумеет вобрать в себя эссенцию Божественного Пламени. В случае неудачи... вся полученная сила физического тела не будет иметь значения, после смерти ничего не будет иметь значения!

— Я могу зажечь ещё одну! — задыхаясь, прорычал он.

Хоть его физическое тело и приобрело невероятную силу, пламя его жизненной силы совсем ослабело. Море огня продолжало переплавлять его тело и одновременно с этим пожирать жизненную силу. Постоянно увеличение силы физического тела оказалось недостаточно для восполнения утрачиваемой жизненной силы. Даже вечный предел не мог поспеть за деструктивной мощью эссенции Божественного Пламени. Когда у Мэн Хао поплыло перед глазами, он ударил себя рукой в грудь, стимулировав сердце и ускорив обращение крови и ци. Это в свою очередь помогло физическому телу вспыхнуть новой силой!

В этот критический момент зажглась восьмая лампа души физического тела! Его физическое тело достигло уровня силы, способного сотрясти Небо и всколыхнуть землю! Оно достигло пика царства Древности в одном шаге от великой завершённости царства Древности.

— Бессмысленные потуги, — сказал страж, — ты похож на человека, пытающегося напиться ядом, дабы утолить жажду. Море пламени безгранично, поэтому скоро ты обратишься в горстку пепла, а я буду за этим наблюдать.

Хоть страж и был удивлён, он всё равно не верил, что существовал человек, способный превозмочь проклятье досточтимого Дао Фана. Мэн Хао посмотрел на стража сквозь стену пламени.

— Что ж, смотри внимательно, — хрипло сказал он.

Внезапно его культивация перестала сопротивляться попыткам моря пламени проникнуть внутрь. Он открыл все поры, позволив необузданному пламени хлынуть внутрь. От боли он заскрипел зубами и затрясся всем телом. Ещё ни одна закалка или переплавка тела не приносила ему такой боли. К счастью, его тело стало намного сильнее, иначе бы такой натиск огня в считанные мгновения обратил его в пепел.

Язычок пламени внутри него, казалось, взывал к Божественному Пламени, отчего оно бурлило ещё сильнее. Мэн Хао находился в самом центре этого инферно. Именно в теле Мэн Хао огонь нашёл вместилище, которое всё это время искал. Пока оно вливалось в него, его культивация засияла силой и лазурным светом всевышнего дао бессмертного. Третий фрукт нирваны ещё

прочнее соединился с ним!

В этот момент он перешёл с шестидесяти-семидесяти процентов всевышнего дао бессмертного на новый уровень. Море пламени вокруг с рёвом исчезало в его теле. Удивительно, но теперь он использовал язычок пламени для переплавки третьего фрукта нирваны!

Сперва он переплавил тело, теперь фрукт нирваны. Именно такая идея пришла ему в голову: воспользоваться силой эссенции Божественного Пламени, чтобы стать сильнее и полностью вобрать в себя фрукт нирваны!

— Этот лазурный свет… это же…

Страж изумлённо захлопал глазами. Хоть он и видел его раньше, но тогда не придал этому свечению особого значения. Когда море огня прорезал ярчайший лазурный свет, изумлённый мужчина больше не мог его игнорировать.

http://tl.rulate.ru/book/96711/355905